

МОНОПОЛЬНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ГЛОБАЛЬНАЯ МОНОПОЛИЗАЦИЯ. ЧТО ПРОИСХОДИТ В РОССИИ? Часть 2*

ДМИТРИЙ БОДНАРЬ, к.т.н., генеральный директор, ЗАО «Синтез Микроэлектроника»

Способны ли российские предприятия быть эффективными в условиях монопольной и только пытающейся перейти к рыночной экономике страны? Автор статьи предлагает четкую и конструктивную систему мер для повышения эффективности российских предприятий, работающих не только в электронике, но и в других отраслях промышленности. По его мнению, начинать нужно с принятия жестких антикоррупционных мер. Глобальная монополия закона должна быть безоговорочной. Статья написана с позиций патриота, болеющего за свою страну.

Конкуренция в мире выросла настолько, что первоочередной задачей любой компании стало постоянное снижение себестоимости и цены продуктов с одновременным и непрерывным их усовершенствованием. Это достигается только снижением затрат и инвестициями в модернизацию и разработку новых улучшенных моделей. Создание и выпуск нового продукта сопровождаются работой над снижением его себестоимости и улучшением технических характеристик. Это непрерывный круговорот, в котором можно победить только за счет высокого профессионализма в своей области, а также в организации производства и экономике. Именно поэтому успех приходит к более профессиональным узкопрофильным компаниям, а конкуренты с широкой специализацией им уступают или сходят с дистанции.

С требованием снижения затрат и повышения маржинальности связан и перевод производств из более дорогих регионов Америки, Европы в более дешевую Азию. Однако непрерывность и бесконечность улучшений в очередной раз подтвердила Samsung. Здесь не без оснований посчитали, что производство в Китае дорожает, и решили переместить его в более дешевый Вьетнам. Мне приходилось вести переговоры с представителями Samsung в Корее по поставкам электронных компонентов на заводы бытовой техники, и способность менеджеров получить конкурентную цену я ощутил на себе. От этих процессов глобальной экономики выигрывают не только сами компании, но и потребители, поскольку цены на товары снижаются.

А теперь сопоставим это с областями, товарами и услугами, где кому-нибудь, включая наше государство, принадлежит монополия. Цены постоянно растут, независимо от совокупности причин. Не умеют и не хотят наши монопольные производители конкурировать и постоянно требуют льгот, бонусов для себя и запретов и ограничений для конкурентов. А еще лучше, если в дополнение к этому государство сделает обязательным применение их товаров. Так попытались убрать конкурентов навигационных приборов ГЛОНАСС за счет их обязательной установки на конвейере «АвтоВАЗа». При этом мнение самих граждан-покупателей и «АвтоВАЗа» особо не спрашивали.

Способны ли наши предприятия быть эффективными в условиях монопольной и только пытающейся перейти к рыночной экономике страны?

Похоже, что ошибочные иллюзии властей на примере российских государственных монополий «Газпрома», РЖД способствовали идее мультипликации этих структур в сфере ВПК и других отраслях. Но «Газпром» работает на сырьевом рынке, практически не создавая добавленной стоимости, а качая ее из недр, а РЖД работает в тепличных условиях без конкуренции, да еще при персональной поддержке от первых лиц страны. Обе компании являются монополистами и постоянно пополняют свои неконтролируемые и непрозрачные бюджеты за счет непрерывного роста цен внутри страны. «Газпром» оказался не готов к условиям ограничения энергетического монополизма в Европе, а «сланцевую революцию» просто проспал, посто-

янно отрицая очевидное и запугивая всех экологическими катастрофами. Возможно, в последнем он прав, но ведь даже неискушенному обывателю еще два года назад стало ясно, что у «Газпрома» серьезные проблемы, связанные с неготовностью Европы согласиться с его монополией и платить все возрастающие цены за газ. В Европе и мире антимонополизм является основой рынка, и то, к чему «Газпром» привык в нашей стране, там долго не может срабатывать. РЖД и вовсе пригрозил увольнением своих работников и режимом неполной занятости, если будут заморожены ежегодные повышения цен и тарифы. Но при этом обе структуры не хотят отказываться от непрофильных активов и футбольных команд, очень болезненно воспринимая все разговоры на эту тему.

Мы уже на протяжении 20 лет слышим от руководителей РЖД, что пассажирские перевозки являются убыточными, и эти убытки компенсируются только грузовыми перевозками. Но цены на пассажирские перевозки уже давно превышают не только китайские, но и европейские, а посещающие нашу компанию президенты и генеральные директора тайваньских и корейских компаний просят не заказывать им билеты категории СВ из Воронежа в Москву, считая эти цены неадекватными. Каким же образом перевозчикам в других странах удается выживать при меньших ценах, а РЖД из-за убытков постоянно сокращает и отменяет

* Первая часть статьи опубликована в «ЭК» №1, 2014.

пригородные перевозки, требуя компенсаций от федеральных и территориальных властей? И с этим ничего не могут сделать даже губернаторы и федеральные министры. Причина только в том, что зарубежные компании работают на конкурентном рынке, где неэффективность губительна, а РЖД в текущем виде выживет только как монополист. При этом нашей стране не чужд клановый подход некоторых азиатских стран бывшего СССР, организуемых или захватывающих чужие компании для своих друзей и родственников.

Слабая эффективность существующих монопольных государственных концернов подтверждается примером «Роскосмоса». Не помогают изменения структуры и кадрового состава руководства «Роскосмоса» — спутники падают с регулярной периодичностью, а периодические скандалы с топ-менеджерами «Роскосмоса» только дополняют общую картину.

К сожалению, многопрофильная глобализация малоэффективна в России не только в государственных, но и в частных структурах. Одна из немногих крупных частных высокотехнологических компаний — «Ситроникс» — в течение нескольких лет пыталась развиваться и расширять бизнес в сфере коммуникаций, микроэлектроники, бытовой техники, IT и программного обеспечения. Ее материнская компания — АФК «Система» — кроме бизнеса в сфере высоких технологий вела страховую, торговую и даже нефтяную бизнесы. «Ситрониксу» удалось даже провести IPO своих акций на Лондонской бирже. Но на этом все и закончилось — акции «Ситроникса» резко обвалились, компания несколько раз подвергалась реструктуризации, смене руководства, а в настоящее время практически прекратила свою деятельность. «Ситроникс» не смог работать даже в условиях частично рыночной российской экономики и даже при очень серьезной поддержке на правительственном уровне и в руководстве мэрии Москвы. Кто-то скажет, что здесь проблема в неэффективном менеджменте компании. Возможно, хотя многократно сменяемые руководители «Ситроникса» до своего назначения довольно эффективно работали на предыдущих должностях, на негосударственных предприятиях. А профессиональные и человеческие качества некоторых топ-менеджеров «Ситроникса», которых я знал, вызывают глубокое уважение.

В начале 2014 г. принято решение федеральных властей о передаче «Ростехнологиям» 100% акций концернов «Автоматика», «Вега», «Созвездие», «Системы управления». В этом реше-

нии примечательной является мотивировка — в целях совершенствования системы управления организациями и повышения эффективности деятельности госкорпорации «Ростехнологии». Если формально первый мотив можно с трудом принять, то второй совершенно непонятен. Означает ли это, что «Ростехнологии» недостаточно эффективны и требуется разбавить их более эффективными концернами? А если все недостаточно эффективно, то по правилам математики суммирование отрицательных чисел дает число с большими отрицательными абсолютными значениями. Как эффективно управлять таким многопрофильным «государством в государстве»? Даже Motorola не сравнится с этой структурой, а южнокорейские чеболи — карлики на ее фоне. Остается только включить счетчик времени до неминуемого расформирования такой структуры, как раз из-за ее неэффективности.

В советский период в НПО «Электроника» вместо введения одной должности директора завода ВЗПП, которую совмещал генеральный директор объединения, ввели более пяти должностей начальников производств, включающих по два-три цеха. Эффективности это не добавило, но уменьшило количество людей на планерке у генерального директора. Разве это не напоминает образование федеральных округов в России с многочисленными новыми штатами прокуроров, следователей, чиновников и т.д., дублирующих федеральные и областные органы? Если наше правительство не справляется с концернами ВПК, то может быть следует что-то поменять в правительстве, а не создавать неуправляемую глобальную структуру? А если она создается под определенного талантливого человека, то не проще ли перевести этого человека на более ответственную и высокую должность в правительство, а не создавать под него такую структуру?

Что же изменится для вновь создаваемых многопрофильных российских государственных концернов, почему они должны стать более эффективными, чем их советские, российские и зарубежные предшественники в условиях плановой, монопольной и рыночной экономики? Или это решение принято от безысходности и отсутствия других решений?

Чисто государственные компании в экономиках любого типа всегда демонстрируют более низкую эффективность в сравнении с частными. Но в открытой рыночной экономике они вынуждены конкурировать с частными компаниями даже в таких сферах как производство оружия и освоение космоса. Даже NASA не только спокойно относится к

этому, но и стимулирует частный бизнес в сфере доставок на орбиту. Что дает и к чему приводит многопрофильная глобализация в условиях монополизма нашей страны, мы уже наблюдали ранее и видим сейчас. В СССР это закончилось пустыми прилавками, в современной России — неудержимым повышением цен и тарифов. Есть еще одна проблема, которая никогда и нигде в СССР и за рубежом не проявлялась в таких размерах как в современной России — это коррупция. Чем масштабнее и крупнее концерн, тем больше денежных средств через него проходит, а количество должностных лиц, распределяющих деньги, увеличивается. И у многих прилипают к рукам разные суммы в виде нецелевых расходов, откатов и т.д. Меня всегда удивляла аргументация, что для того, чтобы должностные лица в России не брали взятки им нужно платить высокую зарплату. При отсутствии полноценного антикоррупционного контроля высокая зарплата взяточемкого чиновника только поднимает нижний потолок размера его взятки, а верхнего потолка просто не существует. Именно поэтому сразу после значительного повышения зарплат чиновникам, полицейским, уголовные сводки задержаний заперестрели суммами не только в миллионах рублей, но и в миллионах долларов и евро. А взятки стали изымать ящиками, мешками в гаражах и сараях не только близких родственников, но и случайных знакомых взяточников. Эти суммы вызывают шок не только у нашего населения, но и за рубежом, где должностные лица на госслужбе получают относительно невысокую зарплату, а главным стимулом для них являются соцпакет и пенсионное обеспечение. В условиях неотвратимости наказания в демократических странах и в странах с жестким административным контролем потеря этих стимулов, наравне с угрозой «волчьего билета», отвбивает у большинства лиц охоту испытать судьбу.

Чтобы перестать ссылаться на сложности борьбы с коррупцией в России, нужно просто усвоить, что многочисленные родственники, родственники родственников, друзья, однокашники, соседи и т.д. не должны быть источниками кадрового резерва растущей «армии» государственных и прочих чиновников. Через некоторое время такими «кадрами» становится сложно управлять, поскольку многие из них стараются максимально использовать для личного обогащения время, отведенное их покровителю и им самим. Кроме того, они постараются максимально увеличить время, отведенное их покровителю во власти, даже если это будет в ущерб стране. Как пока-

зывает мировой опыт именно такие «кадры» становились источником серьезных проблем для руководителей многих стран. Посещая страны, добившиеся больших результатов в борьбе с коррупцией, например Сингапур, руководителям нашей страны следует не только проводить ролевые игры по экспресс-регистрации компаний, но и помнить, что Ли Куан Ю начал борьбу с коррупцией в стране именно с родственников и друзей и преуспел в этом, как никто другой. А его совет России в борьбе с коррупцией звучал так: «...Самое главное — иметь чистую центральную власть. Если люди наверху не являются образцом и примером моральных стандартов, которые они постепенно внедряют на более низкие уровни власти, сделать что-либо очень трудно. Неизбежность наказания — первый, сдерживающий коррупцию, фактор». Сложно что-либо добавить к этому. Чем быстрее национальные элиты России и стран бывшего СССР осознают это и примут как руководство к действию, тем быстрее мы избавимся от «болотных», «сердюковских», «оранжевых» и прочих симптомов. Иначе это закончится катастрофой.

При достижении положительных результатов в истории перегибы забудут, а вот нежелание и нерешительность никогда. Достаточно вспомнить примеры, имевшие место в нашей истории во время правления Петра I и Николая II или из совсем уж близкой истории — времен Горбачева.

Кто будет расплачиваться за монопольную неэффективность новых и старых трудно управляемых концернов? Неужели опять, в очередной раз, население страны в виде новых налогов и повышения цен, а страна — угрозой развала, когда упадут цены на сырьевые товары, и нас накроет очередной кризис.

Безусловно, нам необходимо вкладывать деньги и развивать разработку и производство современных видов вооружений. Это необходимо не только для нашей армии, но и для формирования долгосрочного портфеля экспортных hi-tech-продуктов. У нашей страны их крайне мало, а этот рынок существовал, и будет существовать всегда. В военной технике до 70% стоимости составляют блоки электроники, авионики. При правильной постановке дела это должна быть наша российская электроника, включая элементную базу. Однако это должна быть не электроника любой ценой, а конкурентная электроника по цене и качеству. Кроме того, в стране и мире много сфер, где доля электроники постоянно растет: транспорт, бытовая техника, телеком, системы безопасности и т. д. Если мы не видим здесь роста своей электроники,

значит, мы развиваемся не в ту сторону. Надо скорректировать маршрут. В равной мере, необходимо развивать и глубокую переработку в сырьевом секторе, где за счет новых технологий создается реальная добавленная стоимость.

Очень не хочется повторить историю распада СССР, когда гигантские расходы на вооружение любой ценой и оплата оружием и деньгами лояльности третьих стран, за счет населения собственной страны, обрушили крупнейшую в мире страну. Ну а «национальным достоянием» — естественным монополиям давно следует провести обрезание appetites — они и так уже зашли далеко. Как бы, не было поздно! Конечно, «Газпром» — это не Motorola, но девиз, что газ был, и будет нужен всегда, не спасает от неэффективности. Негоже нашей нефтедобывающей стране занимать первую строчку в рейтинге мировых цен на авиационное топливо, а населению выслушивать непрофессиональные объяснения договорившихся продавцов о причинах повышения цен на бензин, даже когда цена нефти на мировом рынке падает. Хотя, чего еще ждать, если первые лица страны старательно обходят эту тему, вместо того, чтобы доходчиво объяснить населению, что возрастающие до 70% акцизы и налоги на топливо — это один из наиболее стабильных источников пополнения бюджетов не только практических монополистов, но и нашей страны. Правда, за счет инфляции и населения. Разве тут до эффективности и инноваций. Бюджет страны все больше начинает напоминать глубокую бочку без дна, пробитого монопольной неэффективностью и коррупцией.

Все, что требует монополии, обычно связано с безопасностью государства. Во всех остальных областях и сферах товарного производства рыночное государство не только не заинтересовано в монополии, но и максимально привлекает частный бизнес для создания конкурентной среды. Если этот процесс организован правильно, то со временем эта система сама себя максимально отрегулирует (не путать с шоковой терапией и теорией Гайдара) за счет здоровой конкуренции и не потребует большого количества надзирающих органов. Государство как арбитр на футбольном поле следит за соблюдением игроками правил игры. Но можно ли себе представить, чтобы к 22 футболистам было приставлено 10 арбитров? Даже консервативная ФИФА пришла к выводу, что не надо увеличивать количество арбитров с 3 до 5, а лучше установить дополнительные видеокамеры для разбора спорных моментов. У нас же в стране производство сжимается, а количество над-

зирающих и контролирующих органов и чиновников увеличивается.

Глобальная монополизация обычно начинается с монополии на власть, когда последняя не принимает во внимание никаких других точек зрения, кроме собственной. Когда эта монополия власти используется для утверждения монополии закона и здоровой конкуренции, то рыночные преобразования могут стать необратимыми и быстро заметными, как это происходило в Сингапуре. Но если монополия власти используется для сохранения этой власти, то «невесомое» состояние в экономике может сохраняться довольно долго без признаков улучшений, как это происходит в Беларуси и Венесуэле. Но последующий обвал будет неминуемым и болезненным.

К сожалению, в России есть все признаки глобальной монополии на власть, но без признаков монополии закона и здоровой конкуренции. Что в результате нас ожидает? Если не принимать меры к оздоровлению, то неизбежен либо очередной вялотекущий застой, либо болезненный обвал, со всеми вытекающими из них проблемами.

Что сейчас происходит в России — монополия глобализация во многих сферах путем слияния предприятий в большие монопольные трудно управляемые концерны? Или глобальная монополизация за счет вымывания конкурентной среды и изменения правил честного ведения бизнеса, как это происходит, например, в энергетике, производстве алкоголя и сфере оказания услуг? Или и то, и другое одновременно? И то, и другое плохо для страны, как и все, что связано с любым видом нездоровой монополии.

Монополизация в любой сфере со временем губит, а не развивает эту сферу. Глобальная монополизация делает это намного быстрее. Только честная и открытая конкуренция способна развивать эти сферы. Это тоже одна из аксиом любого, а не только глобального рынка. Однако рынок внутри страны нужно формировать не монополизацией или методами 1990-х гг., а испытанными цивилизованными способами. И не ссылаться на какие-то исключительные национальные особенности нашей страны, которых не существует, или они носят частный характер.

К сожалению, текущее положение России во многом начинает напоминать СССР 80-х гг. прошлого столетия. Тогда резкое падение цен на нефть, гигантские расходы на оборону, отсутствие конкурентных производств для потребительского рынка в сочетании с безграмотной и безвольной политической руководством страны разрушили СССР. А ведь сейчас ситуация может повторить-

ся. Для этого США достаточно предпринять три действия: снять ограничения Ирану на продажу нефти на мировом рынке, расконсервировать свои нефтяные скважины и договориться с арабскими шейхами о снижении цен на нефть, как это было в 80-е гг. Остальное, как и тогда, мы добавим сами. Конечно, это будет не полное зеркальное отражение той ситуации, поскольку существует Китай с его большим рынком сбыта энергоносителей. Но попробуем угадать, как поведет себя Китай в этой ситуации — захочет ли он спасти нас? То-то же. Кроме того, у Китая начинают проявляться свои классические проблемы быстрого и длительного роста.

Почему мы всегда посыпаем голову пеплом после того, как неблагоприятные события уже происходят, почему мы не работаем на опережение? Причем, не слушаем разумных аргументов до принятия решений и умудряемся многократно наступать на одни и те же грабли.

Чтобы избежать повторения ошибок, следует периодически хотя бы оглядываться назад, смотреть вокруг и делать правильные выводы из происходящего не только с нами, но и с другими. Правильная поговорка: дураки учатся на собственных ошибках, а умные — на чужих.

Чем грозит подобное состояние электронной отрасли? А тем же, чем и другим высокотехнологичным государственным секторам — они привыкают работать не на конкурентный и открытый рынок, а на государство. Но при этом предприятия этого сектора, не без некоторых оснований, считают, что государство обязано их поддерживать, обеспечивать работой и достойной зарплатой. А если у государства «кризис жанра» и недостаток денег, а таких предприятий много? Тогда материнского внимания на всех не хватит и нужно что-то менять. Что?

1. Самое первоочередное — оживить, развивать и расширять рынок потребности в электронике сверху — вниз: от конечных товаров к электронным блокам, далее к пла-

там и электронным компонентам. При существующем объеме рынка электроники в России сложно рассчитывать на прогресс и частные инвестиции. Это должен быть не только монопольный рынок военной аппаратуры, но и открытый рынок бытовых приборов, транспорта и автомобилей, систем связи, телекоммуникаций, систем безопасности и т.д. Это довольно долгая и кропотливая работа. Однако на этом пути мы — не первопроходцы, за последние 30 лет его уже прошли многие азиатские страны.

2. Наконец-то, прекратить делать голые призывы к зарубежному и отечественному сообществу вкладывать деньги в России, а создать здоровую конкурентную среду для ведения бизнеса в стране, где будет глобальная монополия закона. Часто многоголосое эхо удачных проектов лучше и дальше слышно, чем громкие крики и призывы.
3. Реально запустить программу глубокой локализации электроники для автомобилестроения, бытовой техники и т.д. Это один из наиболее эффективных и быстрых способов формирования рынков сбыта электроники, и эта схема удачно сработала во многих странах мира.
4. Если потребуется, то под государственные гарантии привлечь зарубежные компании для строительства «под ключ» и последующего выпуска под их управлением и системой менеджмента качества электронных компонентов и блоков для автоэлектроники и бытовой техники. Такие предприятия должны стать зеркалом и примером для их последующей мультипликации в России.
5. Снять занавес закрытости с электронной отрасли, сохранив его только там, где этого реально требуют интересы безопасности страны. Без этого сложно рассчитывать на открытый диалог с инвесторами.
6. Для расширения рынка сбыта электроники сместить акценты про-

мышленной политики по перемещению производства электроники из единичного и мелкосерийного для военно-промышленного комплекса в массовое производство для потребительского рынка. Это ни в коем случае не означает, что рынок электроники для ВПК надо забыть. Он так и останется высшей профессиональной лигой квалификации специалистов.

7. Пересмотреть все ФЦП по электронике с привлечением независимых экспертов для исключения неэффективных.
 8. Тщательно проработать и узаконить перечень и условия налоговых льгот для зарубежных и российских инвесторов и компаний, работающих в hi-tech-отраслях (не только в электронике) и инвестирующих средства в переоснащение производств, новые технологии. Эти меры многократно апробированы и подтверждены во многих странах.
 9. Максимально стимулировать экспорт электронной продукции, например, не облагать налогом на прибыль эту статью деятельности российских компаний.
 10. И наконец, последнее, без чего все вышеуказанное неэффективно — ввести в стране жесткие антикоррупционные меры. Болезнь коррупции в России настолько запущена, что без хирургического вмешательства не обойтись. Глобальная монополия закона должна быть безоговорочной для всех и везде. Захочет ли этого власть? Если не захочет, то все остальные меры теряют смысл и работать не будут, а страна будет переходить от одного кризиса к другому, все больше теряя ход и уповая только на высокие цены энергоносителей. Но долго это уже не продлится, слишком много времени потеряно.
- Готовы ли мы — граждане своей страны — под этим подписаться и сами сделать что-нибудь, а не только уповать на решения государства и действия сверху?